

После того как сработал навык «Двойное счастье», Су Юй понял, что в деревянной клетке появился еще один такой же кречет с нефритовым когтем.

— Уберите клетку. — видя, что кречет уже подчинился, Су Юй приказал гоблинам убрать деревянную клетку.

Когда деревянная клетка была убрана, два кречета с нефритовыми когтями издали радостный крик. Затем они расправили крылья и взлетели. Они кружили над островом, а затем медленно опустились на землю.

— Идем. — увидев это, Су Юй слегка вытянул руку и жестом подозвал двух кречетов с нефритовыми когтями.

Кречеты уже обрели духовность, поэтому они поняли, что имел в виду Су Юй. Поэтому два кречета с нефритовыми когтями один за другим взлетели вверх и сели на руку Су Юя.

— У тебя очень острые когти. — Су Юй слегка кивнул, почувствовав, как два кречета с нефритовыми когтями вцепились в его руки.

Честно говоря, если бы кожа Су Юя не очень твердой, Су Юй не решился бы позволить этим двум собратям встать на его руку без всякой защиты.

Накормив двух кречетов с нефритовыми когтями сырой говядиной, Су Юй попросил их полетать вокруг близлежащего моря.

Затем Су Юй взял в руки удочку и начал новую рыбалку.

В то же время гоблин, которого послал Су Юй, сделал новое открытие.

— Братя русаки, посмотрите вперед, нет ли там двух маленьких островов! — гоблин, управлявший скоростной лодкой, посмотрел вдаль и взволнованно крикнул в сторону моря.

Услышав крик гоблина, тритоны быстро всплыли и посмотрели в том направлении, куда указывал гоблин.

— Да, это два маленьких острова, которые вот-вот сольются воедино. — сказал тритон глубоким голосом.

— Хорошо, подождите меня здесь. Я пойду и посмотрю сам. — не дожидаясь ответа гоблина, тритон сделал все.

Сказав это, он оставил тритона охранять катер. Тритон погрузился в воду и быстро поплыл к острову вдалеке.

Когда гоблин услышал слова тритона, он послушно припарковал катер и стал ждать. Несколько скелетов с широкими мечами на катере не умели говорить, поэтому не было нужды спрашивать их мнения. Хорошо было сидеть тихо.

Два соседних острова, которые обнаружили гоблин и остальные, оказались островами, принадлежащими настоятельнице Будай и еще одному человеку, Ву Цяню, которого избили до полусмерти.

В этот момент настоятельница Будай, которая всю ночь рыбачила на острове и израсходовала всю свою наживку, посмотрела на Ву Цяня. Он свернулся калачиком на земле и мрачно произнес.

— Бесплезная тварь, разве ты не говорила, что каждый день можешь получать набор наживки? Почему я не получаю его?

— Черт, чертова монахиня, дай мне найти возможность. Я убью тебя. — Ву Цянь, которого снова пнули, испытывал такую боль, что едва мог дышать.

Однако сильное желание жить позволило Ву Цяню сохранить остатки здравого смысла. С трудом собрав слова, Ву Цянь тяжело задышал и сказал: — Я уже дал тебе все, что мог получить каждый день. Я действительно не знаю, почему ты ничего не получаешь!

Услышав слова Ву Цяня, выражение лица настоятельницы Будай стало еще более мрачным и ужасающим.

Настоятельница Будай израсходовала всю свою наживку прошлой ночью и не смогла поймать ничего хорошего. Из пойманных сундуков с сокровищами она добыла только самое необходимое. Однако этого небольшого количества продуктов было явно недостаточно, чтобы настоятельница Будай могла питаться в течение нескольких дней.

Именно поэтому настоятельница Будай не была готова убить этого парня, который был единственным, кто мог предоставить ей приманку.

Благодаря этому Ву Цянь, к счастью, выжил, хотя его пытали очень жестоко.

Естественно, Ву Цянь не был настолько глуп, чтобы рассказать все настоятельнице Будай. Он лишь выбрал некоторые неважные вещи. После того, как настоятельница Будай допрашивала его всю ночь, Ву Цянь понял, что панель экрана, которую получила чертова настоятельница, похоже, была обычной версией.

Потому что с самого начала и до конца Ву Цянь ни разу не слышал, чтобы эта проклятая настоятельница упоминала о каналах связи и торговых каналах. Более того, она никогда не упоминала о пунктах процветания.

Поэтому Ву Цянь ничего не сказал об этом. В конце концов, чем меньше информации знал враг, тем больше пользы было для него.

Судя по текущей ситуации, Ву Цянь чувствовал, что эта проклятая настоятельница не станет убивать его первое время. Она будет держать его, чтобы он каждый день получал набор приманок для благополучия.

Однако, почувствовав голод в желудке, Ву Цянь понял, что при таком раскладе он умрет на месте менее чем через два-три дня!

При мысли об этом, Ву Цянь не мог не почувствовать беспокойства.

Вдруг Ву Цянь увидел, как настоятельница Будаи, находившаяся на острове, резко повернула голову. Она посмотрела на морское пространство и крикнула глубоким голосом: — Кто там?

Ву Цянь, с трудом удерживаясь на ногах, посмотрел в ту сторону, куда смотрела настоятельница Будаи, но ничего не заметил.

— Черт, эта проклятая монахиня такая вспыльчивая. Только не говорите мне, что она видела морскую обезьяну! — Ву Цянь не мог не начать строить дикие догадки.

Что касается настоятельницы Будаи, то она сосредоточенно смотрела на поверхность моря. Только сейчас настоятельница Будаи смутно почувствовала, что за ней кто-то шпионит.

Однако, посмотрев в ту сторону, где она что-то почувствовала, настоятельница Будаи поняла, что кроме спокойного моря там больше ничего нет.

— Это неправильно. Должно быть, что-то смотрело на меня только что. — в этот момент настоятельница Будаи твердо верила, что ее чувства были верны.

— Мусор, скажи мне скорее. Есть ли в море что-то еще? — не найдя ничего, что шпионило за ней, настоятельница Будаи выплеснула свой гнев на Ву Цяня.

— Черт, у этой проклятой настоятельницы климакс! — Ву Цянь не мог не вздрогнуть, когда увидел, что другая сторона злобно смотрит на него.

— Госпожа, я никогда не видел никаких морских существ в этом месте. С моей слабостью, если бы там действительно что-то было, я бы уже давно умер.

Надо сказать, что способность Ву Цяня к обману была весьма впечатляющей. Боже правый, он мог лгать настоятельнице Будай, не меняя своего выражения лица.

Нет нужды говорить, что настоятельница Будай действительно была обманута. В словах Ву Цяня не было никакой вины. По мнению настоятельницы Будай, в нем не было ничего плохого!

Потому что, по мнению настоятельницы Будай, если бы такой слабак действительно с чем-то столкнулся, он бы уже давно умер. Как он мог выжить до сих пор?

На мгновение настоятельница Будай не могла отделаться от ощущения, что она испытывает иллюзию из-за слишком сильного психологического давления.

<http://tl.rulate.ru/book/86687/2844269>